

ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ СОГЛАСНО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Д. СЕРГЕЕВА,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры правосудия Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина, г. Киев)

SUMMARY

Based on theoretic researches and requirements of norms of criminal-procedure legislation of Ukraine the actual and legal grounds of lead through of secret consequence (search) actions are examined, the methods of improvement of their legislative determination are offered.

Keywords: pre-trial investigation, secret consequence (search) actions, actual grounds of lead through, legal grounds of lead through, Criminal procedure code of Ukraine.

На основании теоретических исследований и положений уголовного процессуального законодательства Украины рассматриваются фактические и правовые (юридические) основания проведения негласных следственных (розыскных) действий, предлагаются способы усовершенствования их законодательного определения.

Ключевые слова: досудебное расследование, негласные следственные (розыскные) действия, фактические основания проведения, правовые (юридические) основания проведения, Уголовный процессуальный кодекс Украины.

Постановка проблемы. Согласно статистических данных МВД Украины только на протяжении 2013 года зарегистрировано (без учета закрытых по реабилитующим основаниям) 563 560 уголовных правонарушений. Из них более трети (30,1%) составляют тяжкие (156 131, или 27,7%) и особенно тяжкие (13 776, или 2,4%) преступления. На протяжении 2013 года правоохранными органами раскрыта деятельность 185 преступных группировок, в том числе 7 (3,8%) – преступных организаций; следственными подразделениями МВД Украины расследовано 149 (80,5%) производств этой категории.

Как видно из представленных данных, преступность, в том числе и организованная, все больше интегрируется в систему социальных, правовых, экономических и других общественных отношений, в связи с чем растет потребность постоянного усовершенствования форм и методов борьбы с этим угрожающим явлением.

Результаты анализа мировой и отечественной практики досудебных расследований свидетельствуют о том, что свыше 85% тяжких и особо тяжких преступлений, а также 100% преступлений, совершенных организованными преступными группировками, в условиях неочевидности и др., раскрываются и расследуются благодаря негласным средствам получения доказательственной информации, которыми являются, в том числе, и негласные следственные (розыскные) действия.

В. А. Глушкова, О. М. Дроздова, А. И. Козаченко, С. С. Кудинова, Н. А. Погорецкого, Е. Д. Скулыша, В. Г. Уварова, Н. Е. Шумило, Р. М. Шехавцова и других. Однако, необходимо отметить, что комплексное исследование теоретических и практических аспектов проведения негласных следственных (розыскных) действий, а также использования их результатов в уголовном судопроизводстве не проводилось.

Результаты анализа более чем годовой практики внедрения института негласных следственных (розыскных) действий в правоприменительный процесс оперативно-розыскных подразделений, органов досудебного расследования и суда, осветили комплекс проблемных вопросов, касающихся применения негласных методов получения информации в уголовном производстве и использования их результатов, требующих первоочередного решения. Одним из таких вопросов является определение

Актуальность. Институт негласных следственных (розыскных) действий был пред-

метом научного исследования таких отечественных ученых и практиков, как Н. Ю. Азарова,

оснований проведения негласных следственных (розыскных) действий.

Поскольку, как известно, негласные средства получения доказательной информации могут служить как эффективным средством получения доказательств в уголовном судопроизводстве, так и средством грубого нарушения прав, свобод и законных интересов лиц, попадающих в его сферу, то их применение требует постоянного усовершенствования в плане как эффективности организации и тактики их проведения, так и в плане процессуальных гарантий законности. Одной из таких гарантий, по нашему мнению, является законодательное определение в соответствующих положениях Уголовного процессуального кодекса Украины оснований проведения негласных следственных (розыскных) действий.

Цель статьи. Целью статьи является изложение авторского видения оснований проведения негласных следственных (розыскных) действий, проблемных аспектов их законодательного закрепления, а также представление научно обоснованных предложений по их решению.

Изложение основного материала. В соответствии с положением ч. 1 ст. 246 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [1] негласные следственные (розыскные) действия представляют собой разновидность следственных (розыскных) действий, данные о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины. Порядок их проведения регламентируется главой 21 УПК Украины (ст. ст. 246-275),

Инструкцией “Об организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования их результатов в уголовном производстве”, утвержденной 16.11.2012 г. общим приказом Генеральной прокуратуры Украины, МВД, СБУ, Администрации ГПС, МФ, МЮ [2], а также иными ведомственными подзаконными нормативными актами, имеющими соответствующий гриф секретности.

УПК Украины не содержит отдельной статьи, определяющей исключительный перечень негласных следственных (розыскных) действий. Однако, исходя из результатов анализа положений главы 21 УПК Украины, можно сделать вывод о том, что такими действиями являются следующие: а) аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260); б) наложение ареста на корреспонденцию (ст. ст. 261, 262); в) снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263); г) снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264); д) обследование: публично недоступных мест; жилья или другого владения лица (ст. 267); е) установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268); е) наблюдение: за лицом, вещью или местом (ст. 269); ж) аудио-, видеоконтроль места (ст. 270); з) контроль за совершением преступления в формах: 1) контролируемой поставки, 2) контролируемой и оперативной закупки, 3) специального следственного эксперимента, 4) имитирования обстановки преступления (ст. 271); и) выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности или преступной организации (ст. 272).

В соответствии с положением

ч. 3 ст. 246 УПК Украины, решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий принимают следователь, прокурор, а в случаях, предусмотренных УПК Украины – следственный судья по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованного с прокурором. Такими случаями являются вмешательство в частное общение (ч. 1 ст. 258 УПК Украины), обследование публично недоступных мест, жилья или другого владения лица (ст. 267 УПК Украины), установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268 УПК Украины), наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 УПК Украины), аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 УПК Украины) и негласное получение образцов, необходимых для сравнительного исследования (ст. 274 УПК Украины).

Общеизвестным является тот факт, что для проведения любого процессуального действия необходимо наличие соответствующих оснований. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, в которых рассматриваются основания проведения процессуальных действий в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что единство взглядов на понятие и сущность оснований проведения следственных (розыскных) действий на сегодня отсутствует.

В этимологическом значении “основание” – это то главное, на чем базируется, основывается что-либо; то, чем объясняются, оправдываются поступки, поведение и т.п. кого-нибудь [3, с. 506].

Исследуя основания проведения следственных действий, В. Я. Дорохов использовал термин

“законные основания”, под которыми понимал наличие фактических данных, с которыми закон связывает возможность и необходимость проведения следственного (судебного) действия для получения доказательств [4, с. 319].

Большинство ученых и практиков различают фактические и юридические (правовые) основания проведения следственных действий. Так, С. А. Шейфер под первыми понимает „конкретные сведения о возможности добывания доказательной информации со следов определенного вида” [Ш, с. 111-116], под вторыми – „совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, которые дают следователю право выполнить то или другое действие” [5, с. 105-108]. По этому поводу Н. А. Погорецкий отмечает, что следственное действие проводится не только с целью “добывания доказательной информации со следов определенного вида”, но и для проверки доказательств, которые уже получены в уголовном производстве [6, с. 398]. Ученый определяет сущностные признаки оснований для проведения следственных действий (не разделяя их на фактические и правовые – *прим. наше*), которыми, на его взгляд, являются: их получение уполномоченным лицом определенным законом способом; их определенность уголовно-процессуальным законом для каждого процессуального действия или вида; их способность для формирования внутреннего убеждения уполномоченного лица о необходимости проведения определенного процессуального действия, а также возможности получения доказательной информации со

следов определенного вида или проверки имеющихся доказательств; единство юридических и фактических аспектов этих оснований [6, с. 399].

Приведенные сущностные признаки оснований, а также взгляды ученых на очерченный вопрос дают основания для вывода о том, что фактическими основаниями проведения процессуальных действий являются сведения, способствующие формированию внутреннего убеждения уполномоченного лица о необходимости проведения определенного процессуального действия для получения доказательств или проверки уже имеющихся доказательств в уголовном производстве.

Юридические (правовые) основания проведения процессуальных действий, на наш взгляд, имеют два аспекта – широкий и узкий. В широком аспекте под юридическим (правовым) основанием следует понимать наличие соответствующих законодательных норм, регламентирующих возможность проведения того или другого процессуального действия. В узком понимании, юридическим (правовым) основанием является соответствующий процессуальный документ, составленный в соответствии с установленными законом требованиями, который предоставляет право соответствующему субъекту осуществлять то или иное процессуальное действие.

Относительно законодательной регламентации фактических и правовых оснований осуществления негласных следственных (розыскных) действий, следует отметить, что поскольку речь идет о средствах получения информации о преступлении, применение которых связано с вме-

шательством в частную жизнь лица, которое попало в сферу уголовного судопроизводства, то основания их проведения должны быть четко определены уголовным процессуальным законодательством и не должны иметь никаких ограничений доступа к ним. В научной литературе правильно, на наш взгляд, отмечено, что для того, чтобы проведение негласного следственного (розыскного) действия не оценивалось как нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г. [7], оно должно осуществляться на основании закона, который содержится в действующем национальном законодательстве и отвечает требованиям: доступности, то есть лицо имеет возможность удостовериться, что процедура удовлетворяет нормам законодательства; предсказуемости – лицо должно иметь возможность предусмотреть определенные последствия своего деяния; качества – то есть закон должен иметь адекватные и эффективные гарантии защиты от злоупотреблений [8, с. 14-15].

Вместе с тем, результаты анализа соответствующих положений действующего УПК Украины свидетельствуют о том, что фактические и правовые (юридические) основания проведения негласных следственных (розыскных) действий определены не достаточно четко, отдельные положения, касающиеся правовых и фактических оснований, содержатся в разных статьях главы 21 УПК Украины. Так, статья 246, под названием “Основания проведения негласных следственных (розыскных) действий” не в полной мере содержит законодательное изложение оснований их проведения.

В данной статье изложены законодательное определение понятия негласных следственных (розыскных) действий (ч. 1), сроки их проведения и порядок их продления (ч. 5), субъекты их проведения (ч. 6) и т. д. Лишь ч. ч. 2 и 3 вышеупомянутой статьи (которая содержит 6 частей) определяют некоторые из предусмотренных законодательством фактических и правовых оснований проведения негласных следственных (розыскных) действий. Так, исходя из анализа содержания ч. 2 ст. 246 УПК Украины, можно сделать вывод о том, что фактическими основаниями проведения негласных следственных (розыскных) действий являются 1) наявность такого случая, когда сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить иным способом, 2) для негласных следственных (розыскных) действий, предусмотренных ст. ст. 260, 261, 262, 263, 264 (в части действий, которые проводятся на основании постановления следственного судьи), 267, 269, 270, 271, 272, 274 КПК Украины, фактическим основанием их проведения является уголовное производство относительно исключительно тяжких или особенно тяжких преступлений.

Также фактические основания проведения негласных следственных (розыскных) действий содержатся в п. 2 ч. 3 ст. 248 УПК Украины, где указано, что данные действия могут быть проведены в случае наличия достаточных оснований полагать, что во время их проведения могут быть получены доказательства, которые самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами могут иметь существенное значение для вы-

яснения обстоятельств преступления или установления лиц, его совершивших.

Юридическим (правовым) основанием проведения негласных следственных (розыскных) действий является во-первых, соответствующие положения действующего уголовного процессуального законодательства, регламентирующие как общие положения проведения негласных следственных (розыскных) действий и использование их результатов в уголовном судопроизводстве, так и соответствующего следственного (розыскного) действия в частности. Во-вторых, юридическим (правовым) основанием проведения негласного следственного (розыскной) действия является постановление следователя, прокурора о проведении негласного следственного (розыскного) действия, которое содержит сведения, предусмотренные ст. 251 УПК Украины, или постановление следственного судьи о разрешении на проведение негласного следственного (розыскного) действия, вынесенное на основании соответствующего ходатайства следователя, прокурора (ст. 248, 249 УПК Украины).

Наличие указанных выше оснований проведения негласных следственных (розыскных) действий является обязательным для их проведения. Проведение негласного следственного (розыскной) действия до вынесения постановления следственного судьи на основании ст. 250 УПК Украины не может считаться проводившимся без необходимого юридического основания (постановления следственного судьи), поскольку юридическим основанием в этом случае является положение ст. 250 УПК

Украины и вынесенное после начала проведения такого негласного следственного (розыскного) действия решение следственного судьи.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что положения статьи 246 УПК Украины «Основания проведения негласных следственных (розыскных) действий необходимо изложить в следующей редакции: «1. Фактическими основаниями проведения негласных следственных (розыскных) действий являются: 1) наличие достаточных оснований полагать, что: совершено преступление соответствующей тяжести; во время проведения негласного следственного (розыскной) действия могут быть получены доказательства, которые самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами могут иметь существенное значение для определения обстоятельств преступления или установления лиц, его совершивших; 2) сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом. 2. Юридическим (правовым) основанием проведения негласного следственного (розыскной) действия является постановление следователя, прокурора о проведении негласного следственного (розыскного) действия, а в случаях, предусмотренных этим Кодексом – постановление следственного судьи о разрешении на проведение негласного следственного (розыскного) действия, вынесенное на основании соответствующего ходатайства следователя, прокурора.

На наш взгляд, четкость и ясность законодательного определения фактических и юридических (правовых) оснований проведения негласных следователей

розыскных действий в отдельной норме закона будет способствовать их однозначному пониманию, что, в свою очередь, будет способствовать экономии времени и других ресурсов следователя, прокурора и следственного судьи.

Выводы. Таким образом, на основании результатов проведенного исследования, предлагаем под фактическими основаниями проведения негласных следственных (розыскных) действий понимать сведения, способствующие формированию внутреннего убеждения уполномоченного лица относительно необходимости их проведения для получения доказательств или проверки уже имеющихся доказательств в уголовном производстве. Такими являются: 1) наличие достаточных оснований полагать, что: совершено преступление соответствующей тяжести; во время проведения негласного следственного (розыскной) действия могут быть получены доказательства, которые самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами могут иметь существенное значение для выяснения обстоятельств преступления или установления лиц, его совершивших; 2) сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить иным способом.

Юридическим (правовым) основанием проведения негласных следственных (розыскных) действий является, во-первых, соответствующие положения действующего уголовного процессуального законодательства, регламентирующие как общие положения проведения негласных следственных (розыскных) действий и использование их результатов в уголовном судопро-

изводстве, так и соответствующего следственного (розыскного) действия в частности (глава 21 УПК Украины). Во-вторых, юридическим (правовым) основанием проведения негласного следственного (розыскной) действия является постановление следователя, прокурора о проведении негласного следственного (розыскного) действия, а в случаях, предусмотренных УПК Украины – постановление следственного судьи о разрешении на проведение негласного следственного (розыскного) действия, вынесенное на основании соответствующего ходатайства следователя, прокурора.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 № 4651-VI; Закон України “Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв’язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України” від 13.04.2012 № 4652-VI. – Х. : Право, 2012. – 392 с.
2. Інструкція про організацію проведення негласних слідчих (розшукових) дій та використання їх результатів у кримінальному провадженні : наказ Ген. прокуратури України, МВС України, Служби безпеки України, Адміністрації Держ. прикордон. служби України, М-ва фінансів України, М-ва юстиції України № 114/1042/516/1199/936/1687/5 від 16.11.2012. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minjust.gov.ua/42544>.
3. Словник української мови: в 11 томах. – Том 6, 1975.
4. Дорохов В. Я. Общее понятие доказательства в советском уголовном процессе. – М.: РИО ВШ КГБ СССР, 1981.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуаль-

ная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001.

6. Погорецький М. А. Функціональне призначення оперативно-розшукової діяльності у кримінальному процесі: Монографія. – Х. : Arcis, ЛТД, 2007.

7. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 року // Голос України. – 2001. – №3 (2503).

8. Прослушивание телефонов в международном праве и законодательстве одиннадцати европейских стран / сост. Е. Е. Захаров. – Харьков : Фолио, 1999.